

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ФОРМЕ КОДИФИКАЦИИ И КОНСОЛИДАЦИИ

С. К. ИДРЫШЕВА,
заместитель директора Академии фундаментальных и прикладных наук имени Салыка Зиманова, д.ю.н., профессор КазГЮУ

В статье автор рассматривает вопросы систематизации законодательства в форме кодификации и консолидации, ставшие актуальными в настоящее время в Казахстане в связи с разработкой проекта Предпринимательского кодекса. Автор проанализированы содержание иностранного права, мнения зарубежных и отечественных ученых в этой сфере, а также предложены пути разрешения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: кодификация, консолидация, предпринимательство, кодекс, закон, правовое регулирование, публичное право, частное право, предпринимательский кодекс, хозяйственный кодекс, торговое уложение, предмет и метод правового регулирования.

Проводимые Республикой Казахстан преобразования в сфере экономики, направленность законотворческой деятельности на дальнейшее закрепление свободы экономической деятельности требует законодательного закрепления «правил игры», то есть правовых предписаний, регулирующих различные виды предпринимательской деятельности. В результате за 20 лет независимости в Казахстане накопился такой объем нормативно-правового материала, в котором законопослушному, но непосвященному в тонкости юриспруденции гражданину, желающему заняться легальной предпринимательской деятельностью, довольно трудно ориентироваться. Сложившееся положение послужило одним из оснований возникновения идеи создания в Казахстане Предпринимательского кодекса.

В качестве обоснования необходимости принятия Предпринимательского кодекса для Республики Казахстан приводятся примеры Украины и некоторых стран дальнего зарубежья, в которых существуют аналогичные законодательные акты.

Несмотря на то, что в некоторых зарубежных государствах длительное время существуют одновременно по два законодательных акта, регулирующих имущественные отношения, такое положение не вызывает критики со стороны ученых ни в одном государстве, а тем более не влечет противостояния в сфере науки и научных школ в самих государствах, где фактически существует дуализм частного-правового законодательства.

Элементарное сравнение наименований законодательных актов,

факта одновременного параллельного существования и действия в одном и том же государстве (например, ФРГ) Гражданского уложения и Торгового уложения, регулирующих однородные общественные отношения, по иерархии законов являющихся равноправными законодательными актами, обозначается именно как дуализм, то есть наличие двух равных законов по их месту в иерархии законодательных актов.

В Казахстане сама идея создания Предпринимательского кодекса изначально была подвергнута резкой критике, в первую очередь, со стороны известных ученых-цивилистов¹. Одно из объяснений такого неприятия, по нашему мнению, кроется в представлении о содержании данного кодифицированного акта. Действительно, предпринимательские отношения включают в себя как имущественные отношения юридически равных между собой субъектов (по горизонтали), так и организационно-властные отношения между предпринимателями и государственными органами (по вертикали). Поэтому есть опасения, что в Предпринимательский кодекс будут перенесены основные нормы из Гражданского кодекса, тем самым будет создана необоснованная конкуренция правовых норм двух законодательных актов одного и того же уровня, а в случаях обнаружения расхождений в соответствии с положениями Закона «О нормативных правовых актах» преимущество будет отдано нормам Предпринимательского кодекса, как принятого позже по времени.

С другой стороны, обоснованность возражений противников принятия Предпринимательского кодекса заключается в том, что объем правовых норм, регулирующих предпринимательскую деятельность, является огромным и механическое включение их в текст одного и того же законодательного акта является неэффективным, либо такой кодекс будет страдать избытком отсылочных норм².

¹ Сулейменов М. К. Хозяйственный (предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал? // Юрист. 2011. № 7. С. 22-30; Открытое письмо в Министерство юстиции Республики Казахстан. Там же. С. 12-14.

² Бельх В. С. Концепция и примерная структура Кодекса о предпринимательстве в Российской Федерации // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы систематизации законодательства в сфере предпринимательства». 21 сентября 2012 г. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. С. 78; Ильясова К. М. К вопросу о принятии Предпринимательского кодекса в Республике Казахстан. Там же. С. 123; Щербина В. С. Об опыте кодификации хозяйственного законодательства в Украине. Там же. С. 132 и др.

Помимо отечественных авторов, разработка проекта Предпринимательского кодекса вызвала также резкую критику зарубежных ученых, довольно хорошо знающих правовую политику Казахстана³.

Так, германские цивилисты очень педантично относятся к употреблению юридических терминов и институтов в рассматриваемой сфере. Ссылки казахстанских сторонников принятия Предпринимательского кодекса на существование в Германии аналогичного кодекса они не приемлют, ссылаясь на то, что в этой стране нет такого кодекса, а существует Германское Торговое уложение, которое нельзя назвать ни предпринимательским, ни хозяйственным, ни кодексом. Хотя в то же время в русском написании зачастую сами же называют его «кодекс»: «Это относится как к кодексу США Uniform Commercial Code так и к торговым кодексам Франции, Германии и Австрии»⁴.

В отличие от немецких ученых, в русском и казахском языках мы проводим аналогию между Уложением и Кодексом, между прилагательными «предпринимательский», «хозяйственный», «торговый» и «коммерческий», полагая их в целом синонимами⁵.

Вместе с тем в науке германского права наряду с торговым правом выделяются хозяйственное экономическое право и хозяйственное частное право⁶.

Одним из негативных правовых последствий возможного принятия Предпринимательского кодекса в Казахстане исследователи называют смешение «внутри одной и той же материи» частных-правовых и публично-правовых компонентов, что, по их мнению, «противоречит действующему также и в Казахстане принципиальному признанию отделения частного права от административного права и ее необходимо избежать, как это сделано, например, в США, Франции, Германии или Австрии»⁷.

Немецкие ученые также утверждают, что германское Торговое уложение не содержит норм публичного права⁸. Однако ознакомление с содержанием данного акта свидетельствует об обратном. Так, подраздел 5 Книги 3 Торгового Уложения называется «Полномочие на издание нормативных постановлений о формулярах и иных предписаний», а Подраздел 6 - «Уголовно-правовые и административно-правовые положения. Принудительные платежи» (параграфы 331-335b)⁹, что представляется

³ Чантурия Л. 10 аргументов против предпринимательского кодекса // <http://www.zakon.kz/tema/4481457-10-argumentov-protiv.html>.

⁴ Книпер Р. Примечания к проекту предпринимательского кодекса Республики Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы систематизации законодательства в сфере предпринимательства». 21 сентября 2012 г. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан». 2012. С. 58.

⁵ Сулейменов М. К. Хозяйственный (предпринимательский) кодекс: улучшение законодательной системы или ее развал? // Юрист. 2011. № 7. С. 23.

⁶ Книпер Р. Примечания к проекту предпринимательского кодекса Республики Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы систематизации законодательства в сфере предпринимательства». 21 сентября 2012 г. Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. С. 59-60, 61 и др.; Чантурия Л. Указ. соч.

⁷ Книпер Р. Указ. соч. С. 62.

⁸ Пуделька Й. Регулирование предпринимательской деятельности административным правом. Выступление на международной научно-практической конференции в Алматы 01 июня 2012 г. // <http://www.zakon.kz/4506826-mezhdunarodnaja-nauchnoprakticheskaja.html>; Чантурия Л. 10 аргументов против предпринимательского кодекса // <http://www.zakon.kz/tema/4481457-10-argumentov-protiv.html>

⁹ См.: Бергманн В. Торговое уложение Германии; Закон об акционерных обществах; Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах. М.: Волтерс Клувер. 2009. 632 с.

идущим вразрез с доминирующей в странах континентального права теорией разделения публичного и частного права.

Глава 8 с точно таким же наименованием «Уголовно-правовые и административно-правовые положения. Принудительные платежи» имеется в Разделе 4 книги 3 «Дополнительные правила для предприятий определенных отраслей» и в подразделе 2 «Дополнительные правила для страховых организаций и пенсионных фондов». В данных структурных подразделениях Торгового уложения закреплены нормы об уголовной ответственности за «ложные сведения», «нарушение обязанности аудитора», «нарушение обязанности не разглашать тайну» и другие.

Административная ответственность также детально регламентирована в Торговом Уложении, в том числе за нарушения при составлении и утверждении годового отчета, а одними из видов административного взыскания установлены принудительный платеж и обязательный платеж.

Раздел 2 книги 2 «Торговый реестр» состоит из норм, детально регламентирующих административные процедуры регистрации субъектов «торговой» деятельности и т.д.

Единообразный торговый кодекс США (1952 г.) является не законом в прямом смысле, то есть не законом прямого действия, а рекомендательным актом для законодательства отдельных штатов. Его нельзя считать кодексом и даже просто законом в традиционном «континентальном» понимании. Но и этот законодательный акт не подвергается критике в научной литературе.

В Эстонии Коммерческий кодекс регулирует исключительно правовую статус индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, то есть является сводом законов только о субъектах предпринимательской деятельности.

В Австрии в настоящее время аналогичный законодательный акт называется Предпринимательским уложением, а сфера его применения шире, чем у немецкого Торгового уложения. Австрийский Предпринимательский кодекс¹⁰, как и германское Торговое уложение, содержит специальные нормы, изменяющие или дополняющие общие нормы гражданского права в связи с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако исследователи австрийского частного права утверждают, что в Австрии тоже нет самостоятельного кодекса предпринимательского права в том смысле, как оно часто понимается в Казахстане или в других странах на постсоветском пространстве. Объясняют это тем, что австрийское предпринимательское уложение, как и германское, тоже исходит из приоритета общего гражданского права, примыкает к нему и содержит только дополнительные положения; говорят, что это закон, дополняющий гражданский кодекс. «Новый предпринимательский кодекс Австрии, который с 1 января 2007 года вступил в силу, является новой редакцией старого Торгового уложения Австрии, а не новой кодификацией предпринимательского права, как это стараясь показать в юридической литературе»¹¹.

Ознакомление с содержанием Французского коммерческого кодекса (фр. Code de Commerce de France)¹² показывает, что в нем таким же удивительным образом сочетаются как частно-правовые, так

¹⁰ Пуделька Й. Регулирование предпринимательской деятельности административным правом. Выступление на международной научно-практической конференции в Алматы 01 июня 2012 г. // <http://www.zakon.kz/4506826-mezhdunarodnaja-nauchnoprakticheskaja.html>.

¹¹ Чантурия Л. 10 аргументов против предпринимательского кодекса // Интернет-ресурс www.zakon.kz/4481457-10-argumentov-protiv.html.

¹² Коммерческий кодекс Франции. Регламентарная часть. Пер. с фр. М.: Волтерс Клувер. 2010. С. 670.

и публично-правовые нормы. Так, Книга 1 содержит положения о коммерции в целом, в том числе о коммерческих актах (сделках) и коммерсантах, а Книга 2 – о коммерческих товариществах. Однако здесь же в Титуле 2 помещены «Положения уголовного законодательства», а Книга 4 называется «О свободе цен и конкуренции», где основное место занимают публично-правовые нормы о проверках деятельности коммерсантов, об экономической концентрации, антимонопольном органе, регулировании монополистической деятельности и т.п.

Титул 5 называется «О праве проведения расследования» и детально регламентирует вопросы процедуры привлечения к уголовной ответственности, Титул же 6 содержит целый комплекс норм об антимонопольном совете.

Книга 8 Коммерческого кодекса Франции закрепляет комплекс правовых норм о выборах членов торгово-промышленных палат, об избрании членов коммерческого суда, о судебных управляющих, судебных уполномоченных, экспертах, бухгалтерях-ревизорах и т.д., что совершенно несвойственно кодифицированному законодательному акту на постсоветском пространстве, поскольку представляет собой симбиоз административных и процессуальных норм, не относящихся, по нашему мнению, к предмету правового регулирования коммерческого кодекса, т.е. свода материально-правовых норм о коммерции.

Несмотря на это, как утверждают зарубежные ученые, и сейчас публично-правовая составляющая в содержании зарубежных торговых кодексов отсутствует.

Тем не менее, ни одному лицу, выражающему несогласие с идеей создания Предпринимательского кодекса в Казахстане, не приходит в голову критиковать французского, германского, американского либо иного законодателя за те же несоответствия, которые неизбежно могут последовать за возможным принятием казахстанского кодекса в данной сфере.

При этом применительно к странам дальнего зарубежья следует учитывать, что, например, в Германии, Франции торговые кодексы были приняты для закрепления правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере индивидуального предпринимательства еще на заре формирования капиталистических отношений, в совершенно иных исторических условиях.

Отсюда можно сделать вывод, что каждое государство самостоятельно в выборе форм, способов правового регулирования общественных отношений в той или иной сфере, способов систематизации законодательства. Обусловить выбор законодателя могут только объективные реалии, сложившиеся на определенном этапе времени в конкретном государстве, в первую очередь – состояние его экономики, а также правовые традиции, степень изученности вопроса в науке, сложившаяся законодательная, хозяйственная и судебная практика, и т.д.

Тем самым, смешение «внутри одной и той же материи» частных-правовых и публично-правовых компонентов присутствует в проанализированных нами торговых, коммерческих кодексах Франции, Германии и Австрии.

К тому же следует учитывать, что закон и право – это не одно и то же. Практически любой закон содержит в себе нормы обеих составляющих права – как частного, так и публичного, что представлено выше на примерах Германии и Франции. Обязательными реквизитами любого закона в Казахстане являются нормы о государственном регулировании данной сферы общественных отношений, о компетенции государственных органов, об административных процедурах и т.п., в чем легко убедиться и на примере Гражданского ко-

декса Республики Казахстан и других постсоветских государств, а тем более иных законов. Ныне примером удачного законодательного акта часто называется Закон «О государственном имуществе», который являет собой пример консолидации двух прежних законов, но при этом практически наполовину состоит из публично-правовых норм.

В то же время следует отметить, что во всех упомянутых торговых, коммерческих кодексах, уложениях в основу объединения правовых норм положен субъектный состав сферы предпринимательства, подчеркивается субъектный характер направленности их правовых норм. Такая же идея Предпринимательского закона в Казахстане вызывает активное неприятие.

Представляется, что наиболее плодотворным для Казахстана является проведение более тщательного, глубокого анализа различных по своей природе мнений ученых, одновременно с анализом текстов законодательных актов различных государств в рассматриваемой сфере. Выше наглядно было представлено, что доктрина и закон не всегда совпадают.

В Казахстане предпринимательство и его нормативно-правовая база начали складываться только в последние 20 лет, собственный опыт в сфере кардинальной систематизации законодательства о предпринимательстве у нас отсутствует. Как показывает опыт Украины, принятие Предпринимательского кодекса в этих условиях повлечет неизбежные «столкновения» Гражданского и Предпринимательского кодексов, встанут проблемы разграничения сфер их действия. Поэтому представляется, что ссылки на факт принятия в Украине Хозяйственного кодекса, по меньшей мере, некорректны. Объясняется такое мнение ситуацией, сложившейся в Украине, когда среди самих украинских ученых нет единства мнений, существуют прямо противоположные точки зрения и оценки почти десятилетних результатов его применения.

Вместе с тем существование огромного массива законодательства в сфере предпринимательства объективно требует принятия определенных мер по его систематизации. При этом нельзя упускать из виду, что кодификация – это в данном случае не панацея, имеются и иные формы систематизации. Однако и инкорпорация как вид систематизации не будет эффективной в настоящее время, когда меняющиеся экономические условия неизбежно влекут частые изменения законодательства. Примером тому – многотомные Сводные законов, которые никому не нужны «памятниками» выпущены в огромных количествах путем расходования значительных бюджетных средств.

На данном этапе для Казахстана наиболее своевременным, оптимальным и экономичным было бы проведение анализа состава законодательства в сфере предпринимательства в целях применения консолидации законодательных актов, то есть соединения законодательных положений по единому вопросу в единый акт.

Консолидация позволит выявить такие слабые звенья в содержании, структуре нормативного материала, как противоречия, дублирование, пробелы и т.п. Одним из последних примеров консолидации является Закон Республики Казахстан «О государственном имуществе», вобравший в себя нормы прежних законов «О государственном предприятии» и «О приватизации». В то же время отметим, что, исходя из смысла его наименования, данный закон должен быть посвящен регулированию общественных отношений по поводу имущества государства, то есть объектов гражданских прав, однако в то же время значительная его часть посвящена детальной регламентации общественных отношений по поводу субъектов гражданских прав.

Институтом законодательства Республики Казахстан был разработан проект Закона «О хозяйственных товариществах», который объединил действующие ныне законы РК «О хозяйственных товариществах» 1995 г. и «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» 1998 г. При этом было выявлено большое количество дублирующих друг друга норм, нормы общего характера для всех видов товариществ составили 60 процентов объема проекта законодательного акта, а нормы о товариществах с ограниченной ответственностью – не более 10 статей, нормы о товариществах с дополнительной ответственностью составили всего одну статью. В разрозненном виде такие выводы однозначно сделать было невозможно. В процессе проведения консолидации были истребованы также статистические данные о количестве зарегистрированных и действующих командитных товариществ и товариществ с дополнительной ответственностью. В результате оказалось, что за последние почти 15 лет не было зарегистрировано ни одного юридического лица названных организационно-правовых форм, а всего за годы независимости таковых зарегистрировано лишь несколько сотен и нет сведений об их фактической деятельности, в противоположность ТОО, которых зарегистрировано несколько десятков тысяч и основная их масса успешно работает. Приведенные факты дают серьезное основание вносить предложение о целесообразности существования норм о недействующих видах хозяйственных товариществ.

Примером более крупной консолидации могло бы стать объединение законодательных актов о субъектах предпринимательской деятельности в целом, то есть на уровне отдельного правового института. При этом не следует забывать, что государство также является субъектом предпринимательской деятельности, поскольку нормы статьи 10 Гражданского кодекса о видах и формах предпринимательства в Казахстане еще никто не оспаривал.

В настоящее время актуальным является вопрос о систематизации законодательства в области сельского хозяйства, в том числе в аграрном секторе и в секторе животноводства. Ныне в Казахстане действуют несколько законодательных актов, регулирующих общественные отношения в аграрном секторе: Законы Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», «О зерне», «О защите растений», «О карантине растений», «Об обязательном

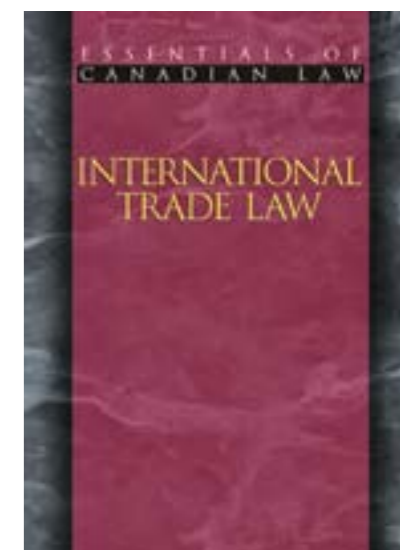
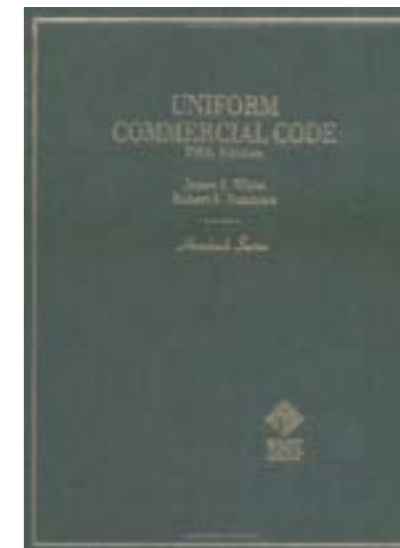
страховании в растениеводстве», «О развитии хлопковой отрасли», «О селекционных достижениях».

Сектор животноводства регулируется также несколькими самостоятельными законами: Законом Республики Казахстан «О племенном животноводстве», Законом Республики Казахстан «О пчеловодстве» и Законом Республики Казахстан «О ветеринарии», «О селекционных достижениях».

Приведенный выше комплекс разрозненных законодательных актов подлежит серьезному мониторингу и научному анализу на предмет возможности их консолидации в три-четыре закона, что позволит повысить эффективность правового регулирования сфер растениеводства и животноводства в Республике Казахстан. Кодификация законодательства, относящегося к ведению Министерства сельского хозяйства Республики, в настоящее время преждевременна и не имеет научных и практических обоснований, к тому же она не предусмотрена Законом РК «О нормативных правовых актах». В этих условиях наиболее эффективной также представляется именно консолидация законодательных актов в рассматриваемой сфере.

Аналогичный пример можно привести из сферы социального обеспечения, хотя она и не относится непосредственно к сфере предпринимательства, но пример имеет прямое отношение к вопросу о систематизации законодательства. Так, в Республике Казахстан в настоящее время действуют несколько разрозненных законов в сфере социальных услуг государства: «О государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту», «О государственной адресной социальной помощи», «О социальной и педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями», «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», «О государственных пособиях семьям, имеющим детей», «О специальных социальных услугах», «О государственных услугах».

Такое положение с обилием видов социальных услуг, неразграниченность на законодательном уровне минимальных стандартов, гарантий и социальной помощи, наличие множества законов, регулирующих сходные общественные отношения, дублирование в Бюджетном кодексе двух видов пособий одними и теми же словами («специальные государственные пособия» и «государственные специальные пособия») не способствует успешному решению задач государства по выполнению его социальных функций, а

тем более не понятно для граждан, на удовлетворение потребностей которых направлены данные законодательные акты. Поэтому целесообразно провести систематизацию множественных законодательных актов и в социальной сфере путем их консолидации и разграничения предмета правового регулирования по таким критериям, как социальные услуги государства по обеспечению минимальных стандартов для всего населения и социальные услуги государства для «лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации» (по терминологии социального законодательства), т.е. инвалидов, сирот, многодетных, безработных и т.д., именуемые специальными социальными услугами, социальной помощью.

Аналогичных примеров накопления критической массы законодательных актов, регулирующих ту либо иную сферу общественных отношений, можно привести немало. Так, в Казахстане витают идеи о создании Финансового кодекса, Транспортного кодекса и т.д., что, в принципе, может быть оправдано необходимостью систематизации законодательства в указанных секторах экономики.

Из действующих ныне законодательных актов следует отметить Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения, объединивший 11 прежних законов, который, на наш взгляд, являет собой пример успешной консолидации, но не кодификации, хотя и назван кодексом. Как известно, принятие законодательного акта на уровне кодекса эффективно и экономично в тех сферах общественных отношений, где имеет место общий предмет правового регулирования и единые методы правового регулирования.

В других случаях, как это имеет место с проектом Предпринимательского кодекса в смысле универсального законодательного акта, охватывающего все стороны предпринимательских отношений, однозначное решение трудно принять, не рискуя навредить сложившимся ныне реалиям практики законотворческой деятельности, поскольку Предпринимательский кодекс изначально не сможет своим содержанием охватить все многообразные и разнородные отношения, возникающие в сфере предпринимательства. Следует при этом учитывать, что в Казахстане пока еще не сформирована единая и непротиворечивая концепция систематизации предпринимательского законодательства, при любом раскладе возникает вопрос о том, каковы основания для включения или не включения в предмет регулирования кодифицированного акта тех или иных общественных отношений.

Так, включение в содержание Предпринимательского кодекса норм законодательных актов о видах и режимах предпринимательской деятельности, ныне регулируемых самостоятельными законами, требует включения в текст кодекса до сотни статей большого объема в части закрепления компетенции Правительства и уполномоченных органов в различных сферах предпринимательской деятельности, что противоречит принципу экономичности законотворческого процесса. Невключение же таких статей повлечет неполноту содержания законодательного акта. Однозначно следует также отметить, что кодекс будет изолировать отсылочными нормами, что также неизбежно повлечет массовую критику.

В Казахстане не сформировалась пока еще научная концепция теории предпринимательского права; нет единой правовой школы, объединяющей хотя бы минимальную группу ученых и практиков, обосновывающих с научных позиций определенное направление в правовой политике государства относительно систематизации законодательства в сфере предпринимательства в целом, либо отдельных видов предпринимательской деятельности.

В интересах предпринимателей Казахстану нужна стабильность правовой системы, а не постоянное, а тем более, революционное

изменение этой системы путем разработки нового законодательного акта, который фактически не имеет аналогов в других экономически развитых странах. Нельзя не признать, что система законодательства Республики Казахстан за годы государственной независимости уже сформировалась, дальнейшее ее развитие должно быть эволюционным, не нарушающим сложившуюся правовую стабильность.

Таким образом, полагаем, что в Республике Казахстан на сегодня пока еще нет объективных предпосылок для принятия Предпринимательского кодекса как универсального законодательного акта, однако имеются все основания для совершенствования предпринимательского законодательства, регулирующего общественные отношения о субъектах предпринимательства, об объектах предпринимательской деятельности, о видах деятельности, и т.п., путем его систематизации в форме консолидации, а также принятия консолидированного закона (но не кодекса) о предпринимательстве на базе действующего ныне Закона Республики Казахстан «О частном предпринимательстве».

Предлагаемая ныне концепция Предпринимательского кодекса, носящего публично-правовой характер, также вызывает сомнения в ее объективности, поскольку предметом правового регулирования данного законопроекта в качестве «кодекса» должны выступать две группы правоотношений: публично-правовые и частноправовые, в противном случае законопроект признаками кодекса как результата кодификации не обладает. С его принятием произойдет простая подмена понятия «закон» понятием «кодекс», так как в основу законопроекта предлагается взять действующий Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве».

Консолидация же предпринимательского законодательства в рамках «закона» (нескольких законов) облегчит его применение широкими массами предпринимателей, чем объективно и мотивируется в настоящее время необходимость систематизации.

С. К. Идрышева: Қазақстан Республикасының заңнамаларын кодификациялау және нығайту формасында жүйелеудің бірқатар мәселелері туралы.

Автор мақалада қазіргі кезде Қазақстанда Кәсіпкерлік кодекс жобасын дайындаумен байланысты өзекті болып табылатын заңнамаларды кодификация және консолидация формасында жүйелеу мәселелерін қарастырады. Автор шетелдік құқықтың мазмұнына, осы саладағы шетелдік және отандық ғалымдардың пікірлеріне талдау жасайды, сонымен қатар, қалыптасқан жағдайларды шешу жолдарын ұсынады.

Түйінді сөздер: кодификация, консолидация, кәсіпкерлік, кодекс, заң, құқықтық реттеу, көпшілік құқық, жеке құқық, кәсіпкерлік кодекс, шаруашылық кодекс, сауда жинағы, құқықтық реттеудің пәні мен әдісі.

S. Idrysheva: Some issues of legislation systematization in the Republic of Kazakhstan in the form of codification and consolidation.

The author examines the systematization of legislation in the form of codification and consolidation for example in the currently topical in Kazakhstan theme about project development of Commercial Code. The author analyzes the content of foreign laws and opinions of foreign and domestic scientists in this sphere, as well as suggest ways to resolve the situation.

Keywords: codification, consolidation, business, code, law, legal regulation, public law, private law, Commercial Code, Trade Code, subject and method of legal regulation.